

Похоже, исчадие Изобилия решило, что пора действовать всерьез.

Оно не знало, удалось ли его соратникам одолеть Верховного старейшину Лофу, но, судя по времени, финал был близок. Поэтому оно больше не тратило сил на создание золотистых растений, решив разобраться с противником самолично. Что тут скажешь, иногда сподручнее сделать всё самому.

Взгляд исчадия был прикован к Ле Яню. Оно заметило, что этот юный видьядхара, несмотря на удивительную силу и упорство, с которым он сражался, не владел ничем, кроме отточенного мастерства владения мечом и сопутствующей ему техники. В Ле Яне не чувствовалось мощи Пути. Иными словами, этот мальчишка вообще не ступил на Путь.

— Ха-ха, — усмехнулось исчадие.

Ле Янь настороженно следил за ним, попутно с силой втапывая в землю очередной росток золотого растения. Он понимал: эти сорняки — лишь досадная помеха. Настоящим финальным боссом был тот, кто стоял перед ним и скалился в жуткой ухмылке.

— Игра окончена, видьядхара.

Как только слова сорвались с его губ, глаза Ле Яня расширились от ужаса. Исчадие Изобилия с немыслимой скоростью преодолело разделявшее их расстояние. В одно мгновение они оказались опасно близко. В зрачках Ле Яня отражалось уродливое тело врага; он попытался двинуть рукой, сжимавшей меч, но не успел ничего предпринять.

Секундой позже, издав невольный стон, он отлетел в сторону. Удар был чудовищной силы, в груди разлилась тупая боль. Ле Янь прокувыркался по земле и лишь с помощью меча, вонзив его в почву, сумел остановиться.

— Кха... кхе...

Откуда у него такая жуткая мощь?

Ле Янь не успел даже удивиться, как последовала новая атака. Ситуация мгновенно перевернулась. Если поначалу Ле Янь с трудом справлялся с золотыми растениями, а позже начал теснить их и в конце концов уничтожил, то теперь, столкнувшись с колоссальной разницей в силе, он оказался бессилен. Человек с выдающимся талантом, но без должной закалки, не мог тягаться с таким противником.

Сила — вещь очевидная. Ле Янь пытался защищаться, но не успевал реагировать. Враг был невероятно быстр и силен, и даже без оружия его ударов руками и ногами было достаточно, чтобы лишить Ле Яня возможности сопротивляться. Это было полное, сокрушительное поражение.

Его снова отбросило в сторону. Во рту появился привкус крови, пальцы едва удерживали рукоять меча.

Ле Янь тяжело дышал:

— Ха... ха... проклятье.

Так дело не пойдет. Ситуация была критической. Жестокая реальность обрушилась на него всей тяжестью: он не мог победить. Ни в скорости, ни в силе, ни в боевом опыте он не шел ни в какое сравнение с врагом. Как цветок, выросший в оранжерее, мог соперничать с исполинским деревом, что закалялось в грязи и бурных потоках?

Исчадие решило, что пора заканчивать. Оно протянуло руку и схватило Ле Яня за горло. Тот, обессиленный, так и сидел на земле. Из-за разницы в росте и телосложении враг легко приподнял его, поравнявшись с ним лицом к лицу. Меч выпал из ослабевших пальцев, а Ле Яня накрыло внезапное удушье.

Их взгляды встретились. Несмотря на полную беспомощность, Ле Янь вперил в исчадие свои лазурные глаза, словно упрямый детеныш зверя, не желающий сдаваться.

Исчадие прищурилось и вдруг произнесло:

— А глаза у тебя красивые.

Похвалив его, оно добавило уже совсем другим, полным злобы тоном:

— Думаю, они станут отличным украшением моей коллекции. Постой-ка, кажется, ни у кого из твоих сородичей нет таких прекрасных глаз.

Исчадие довольно хмыкнуло:

— Сначала я извлеку костный мозг дракона, выпущу твою кровь, а потом вырежу эти глаза и придумаю, как заставить тебя пройти через Перерождение.

Оно собиралось сделать то, что уже бесчисленное количество раз проделывало с похищенными видьядхара. Услышав это, Ле Янь начал отчаянно вырываться. Исчадие лишь спокойнее усилило хватку.

— Ты, кажется, не хочешь мириться с судьбой? — прошептало оно, словно демон, прямо над ухом юноши. — Но что поделать? Вы, видьядхара, так полезны. Вيني лишь то, что родился одним из них.

Ле Янь уже почти не слышал слов врага. Удушающая хватка становилась невыносимой. Словно рыба, выброшенная на берег, он терял сознание, а лишенный кислорода мозг постепенно отказывался работать.

...Неужели это конец?

В угасающем сознании было трудно собрать мысли в кучу. Может, это предсмертные видения, а может, просто нежелание сдаваться, но Ле Янь начал прокручивать в памяти свои сто лет жизни. Как же много он еще не успел сделать. Он ведь только месяц как начал тренироваться с Цзин Юанем, они даже договорились сходить в новую лавку. Конфискованные права так и не удалось вернуть. Сестра Байхэн обещала завтра угостить его обедом, но, похоже, этому не бывать? А что будет, если господин Дань Фэн вернется и обнаружит, что он нелепо погиб?

В голове проносились обрывки воспоминаний, мелькали лица людей.

...Неужели всё действительно закончится вот так?

Тени смерти постепенно окутывали его, но сознание, вопреки всему, перешагнуло границы этого мира и устремилось в далекое прошлое. Веки стали тяжелыми, так хотелось их закрыть. Кстати, а как он умер в той, другой жизни, до того как попал сюда?

Воспоминания, которые должны были давно стереться, начали проступать с пугающей четкостью. В той жизни он действительно умер рано. Он не прожил яркой жизни, у него не было столько друзей, сколько у других. Из-за слабого здоровья он был лишен многого. Он проводил время не в школе и не дома, а в больницах. Запах антисептиков, казалось, преследовал его повсюду. Никаких развлечений — лишь белые стены перед глазами. Его болезненное тело было лишь обузой для родителей, они постоянно тревожились, тратили все деньги и силы на его лечение, а их лица всегда были омрачены печалью.

...Ах, если подумать, это было ужасно. Он был настоящим бременем. Наверное, именно поэтому тогда он и решил уйти из этого мира, чтобы больше не обременять близких.

Но ведь сейчас всё иначе. У него есть друзья, у него здоровое тело, он может делать всё, что захочет, и есть всё, что пожелает.

Не хочу, не хочу, не хочу, не хочу, не хочу.

Ле Янь не хотел умирать здесь. Он не знал, что исчадие не собиралось его убивать — ведь костный мозг дракона лучше всего извлекать из живого существа. Но чувство удушья было самым верным признаком приближающейся смерти.

— Не хочу умирать, я не хочу умирать!

Внутри него что-то закипело. Кровь, текущая по жилам, стала горячей, как пламя. Зрение почти погасло, осталась лишь узкая полоска видимости. И, возможно, это было лишь игрой воображения, но в этой полоске он увидел не лицо исчадия. Ему померещился призрачный драконий хвост, не то черный, не то белый, словно из сна. Узкое пространство вокруг внезапно

расширилось, а в ушах зазвучал рев дракона и чей-то голос — одновременно знакомый и чужой.

Он сказал:

— Мы — потомки Янь-Хуан, мы — наследники дракона.

Душа воспламенилась. То, что должно было исчезнуть вместе с телом из прошлой жизни, проявилось из самой глубины души, и Ле Янь ощутил, как всё его существо охватывает пожар. Возник призрачный силуэт дракона, чьи очертания невозможно было разобрать. Золотые звериные глаза, яркие, словно расплавленное золото, устремили на него свой взор.

Он был везде и нигде. Он давно исчез, но при этом всегда существовал.

В этот миг.

— Божество опустило свой взгляд.

<http://bllate.org/book/22115/2302186>